

Сания Шавалиева

**КОНКУРС
КРАСОТЫ
ДЛЯ ПУГАЛ**

Сания Шавалиева

Конкурс красоты для пугал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51634796

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-04592-7

Аннотация

Пугало Василий влюблен в пугало со странным именем Инопланетянка. Но всё очень сложно. Инопланетянка мечтает только о звёздах. Чтобы покорить её сердце, Василий решает сам стать звездой и откликается на странное предложение Сороки принять участие в конкурсе красоты для пугал.

Сания Шавалиева

Конкурс красоты для пугал

Часть первая

Пугало Василий

Прилетела сорока и села мне на голову. Вот не люблю я, когда она так делает.

– Инопланетянка отвергла твои цветы.

Важно кивнула и воткнула мой букетик в трещину горшка.

– Инопланетянка любит не цветы, а звезды, – сказала мышь.

Мышь живет в моей голове, то есть в горшке, и комментирует мои неприятности. Она выпихнула букетик из трещины, и цветы печально упали на грядку.

– Где ж ее взять, звезду? – поинтересовался я.

– Иногда звезды падают с неба.

Это соловей сказал, он тоже в моей голове живет. И ему тоже интересно, как у меня обстоят дела с Инопланетянкой.

– Осень, однако, на носу.

Сорока смахнула желтый лист с моего носа.

Ну и что мне теперь делать? Самому стать звездой?

11 Октября

На улице октябрь, а мне хочется танцевать. Утопая в гря-

зи и вея (зачеркнуто), бултыхая (зачеркнуто), трепеща руками! И мне ни капли не стыдно, что одежда рваная и вместо головы у меня горшок щербатый. Зато нос – из ручки турки (это, кто не знает, такая маленькая круглая посудинка, в которой варят кофе).

Еще я горжусь своими круглыми керамическими ушами-ручками! У Гитариста, к примеру, ушей вообще нет. У него голова – из чугунка. У Инопланетянки – обернутое фольгой ведро. А у Рыболова – черная (когда-то) шляпа с широкими полями. Ни глаз не видно, ни носа. Насчет ушей – полная неопределенность.

Короче, кому-то повезло с ушами, кому-то с носом, а кому-то ни с чем не повезло. Это я про Ивана с крайнего дачного участка. Говорят, его сшили из мешка, и вышло бесформенное и бессмысленное существо. Хотя я лично с ним не знаком, он стоит на отшибе.

А теперь о главном.

Новость, которая всколыхнула наше садово-огородное товарищество!

НАС ПРИГЛАСИЛИ УЧАСТВОВАТЬ В КОНКУРСЕ КРАСОТЫ ДЛЯ ПУГАЛ!

Ничего себе, да?

Сорока принесла глянцевый рекламный буклет. На фоне Останкинской телебашни белозубо улыбалось элегантное пугало в черном фраке и цилиндре. Раскинув руки, оно приглашало всех желающих на конкурс красоты, обещая побе-

дителям лазерное шоу в самой столице и мировое турне по чужеземным садам и огородам.

– Это твой шанс, Василий, – сказала сорока.

– Шанс?

– Стать звездой.

И полетела дальше, разносить новость.

А я размечтался – как шагаю по красной дорожке, красивый и счастливый. Если честно, хожу я пока не слишком уверенно. Ноги-то у меня отсутствуют. Но я научусь, вот увидите. И тогда Инопланетянка меня заметит и оценит. А потом... не хочу загадывать, а то не сбудется.

Инопланетянка стоит в соседнем огороде, около дома с синей крышей. Машет флажком с развевающимися полосками, шуршит серебристой фольгой и интересуется только звездами. Только о них говорит, говорит, говорит... Сколько раз я пытался привлечь ее внимание: и записки с сорокой передавал, и букеты. Бесполезно. Даже песнь соловья на мои стихи ее не тронула. Как махала флажком, уставившись в небо, так и машет.

Кстати, это ради нее я грамоте выучился. По старым газетам, которые залетают в мой огород. Сначала я писал с ошибками, но со временем как видите стало получаться неплохо. Хотя имеются проблемы с запятыми. Например, «как видите» надо выделять запятыми, а я не всегда выделяю. Рыболов, между прочим, ставит запятые после каждого слова. Как вам это? Инопланетянка вообще не ставит.

Записки я передаю с мышью. Инопланетянка отвечает каракулями, похожими на японские иероглифы. Я переживаю, конечно. А вы бы не переживали, если б в ответ на сердечные записки получали каракули без запятых?

Участвовать в конкурсе согласились все, кроме мешковатого Ивана с крайнего участка. Мавра Кирилловна и Павел Афанасьевич пока раздумывали.

12 Октября

Наш поселок называется «Аушки». Красивое название, правда? Рязанская область, 246 километр, дачный поселок «Аушки». Если напишите нам письмо, мы с удовольствием ответим. Как понимаете, отвечать буду я. (Обратите внимание, «как помните» я выделил в запятых.)

А дневник я завел специально, чтобы повышать грамотность. Мой первый дневник размок под дождем. Второй украли вороны. Ненавижу ворон. Знаете, почему они дневник украли? Я правду про них пишу, и они злятся. Ну и пусть злятся! Своруют этот дневник, я четвертый заведу.

Что-то голова разболелась.

– Мышь, это ты там скребешься?

– К осени готовлюсь. Травок витаминных надо принести, зерна припасти, грибов засушить. Да и соломка не помешает, для мягкости.

– А ты в курсе, что это моя голова?

– Без нас, Василий, она пустая, – заявил соловей.

Вообще-то я согласен.

– Будете шалить – вытряхну, – пригрозил я, но это так, для виду.

В поселке мы работаем всемером: я – Василий, Инопланетянка, Рыболов, Мавра Кирилловна, Павел Афанасьевич... И очень много ворон. Вы даже не представляете, сколько у нас тут ворон! Но мы не сдаемся, для того и стоим. Напоминаю: Рязанская область, 246 километр, дачный поселок «Аушки». Интернета нет, телевидения нет, радио нет, новости приносит сорока. Дачники уехали до весны и дорогу перегородили бетонной балкой

Шестой – Гитарист. Он стоит у меня за спиной, и я его редко вижу. Но часто слышу. Они с соловьем так душевно поют, что звезды кажутся ближе. Как-нибудь напишу на эту тему стихи. Ну и седьмой – мешковатый Иван с крайнего участка.

У каждого свой метод пугания. Я, к примеру, махач – руками машу. Рыболов крутит удочкой, как будто вороны – это рыбы с клювами и крыльями. Инопланетянка шуршит фольгой и машет флажком с полосками. Оружие Гитариста – фанерная гитара плюс пустые консервные банки. Мавра Кирилловна и Павел Афанасьевич на пенсии, отдыхают. Насчет мешковатого Ивана ничего не известно, но вороны его жутко боятся, облетают стороной. И валят всей оравой к нам – большое спасибо тебе, Ваня! Меня вот изгадили с ног до головы. В самый раз на конкурс красоты! Вам смешно? А мне стыдно.

Мышь и соловей считают, что Инопланетянка – птица не моего полета. Она рассказывает, что прилетела с другой планеты и потерялась. И что у нее там остались пятеро детей и муж. Никто ей, конечно, не верит, но и не возражают. И правильно – зачем разрушать чужие мечты? Да и кто я такой, чтобы возражать этой неземной красавице? Вася с тряпичными глазами и руками, сделанными из шлангов от пылесоса. И с пальцами-прутьями (на левой руке тридцать три, на правой тридцать два). И с ужасно длинным носом. Может, в нем все дело? Может, он коробит Инопланетянку? Эх, вот был бы я, например, рыцарем в доспехах и победил бы я на турнире...

13 Октября

Да что ж такое! Мышь вцепилась когтями в воротник моей рубахи.

– Что с тобой, мышь?

Вроде тихо спросил, но она чуть не сорвалась.

– Ччччего орешшшшь?

Глаза одурелые. Юркнула в горшок и затихла. Я прямо чувствовал, как она там дрожит.

– Э-э-э! – Я постучал по голове.

– Тишшшшше ты!

И тогда я увидел ее. На мокрой от дождя дорожке к дому деда Пантелея темнела лужа. А вокруг нее ходила лиса, восхищаясь своим отражением. Забарабанил дождь, отражение пошло рябью. Лиса пропала. А через минуту в курятнике де-

да Пантелея начааааа...

Ветер рвет дневник из рук. Может, обижается, что нет конкурса красоты для ветра? Интересно, какой ветер самый красивый? Наверное, южный. После него сразу начинается весна, набухают почки, яблони цветут. Красота! Но до весны еще так долго...

Снова появилась лиса, потопталась около забора, подняла морду, как будто ловила чей-то запах.

И тут произошло неприятное. Она заметила меня.

– Кыш!

Лису подбросило. Она бултыхнулась в воздухе и шлёпнулась на лапы, прижалась брюхом к земле, стала тихо отползать. Шерсть дыбом. Желтые клыки наружу. Перепрыгнула выгребную яму и пропала в зарослях малины.

Где-то зазвенело разбитое стекло, завыл кот. Стихло. И только тут я понял, чей запах лиса ловила.

– Эй, ты жив? – мышь царапнула стенку горшка.

Я молчал. Потому что реально расстроился.

– Василий, что с тобой? – не унималась мышь.

– Меня съела лиса, – пошутил я. Невеселая шутка.

От сильного порыва ветра заскрипел маленький покосившийся домик с плоской шиферной крышей. В нем давно никто не жил. Краска отслаивалась от стен и сухими пластинами падала в черные подмороженные лопухи. Сорока рассказывала, есть такие страны, где всегда тепло. Там и ветры ласковые и птицы красивые. А у нас черные вороны и серые

воробьи. Правда, соловьи тоже серые, а как поют!

– Чего прилетела? – спросил я сороку.

– Принесла анкету. На участие в конкурсе.

14 Октября

Имя – Василий. Проживаю на грядках виктории (сорт клубники). Серая рубаха косоворотка (деда Пантелея), синие брюки (его сына), желтый пояс (жены), розовый шарф (дочки), длинный нос (я бы не возражал, чтобы покороче).

Дед Пантелей собрал меня из того, что нашел в сарае. Плюс шланги от пылесоса. Плюс ивовые прутья. Плюс горшок. Плюс шест. Плюс чернильницы-непроливайки (чернила приносит мышь, откуда берет – не знаю).

– Василий, я ужасно несчастная, – мышь положила хвост мне на плечо. – И ты должен меня пожалеть. Что молчишь?

– Мучаюсь с анкетой. У меня есть биография горшка, рубашки, штанов, и так далее. А моей биографии нет.

– Соври что-нибудь. Ну там, закончил колледж, поступил в университет.

– А что такое колледж и что такое университет?

– Не знаю.

– Василий, надо сходить к Мавре Кирилловне и Павлу Афанасьевичу, уговорить участвовать, – сказала сорока.

– Я их знаю. Начнут жаловаться на здоровье.

– А ты найди прелестные слова утешения и ободрения. Напомни про честь представлять дачный поселок «Аушки».

Я понимал, сорока не отстанет. Бросил свою анкету и на-

правился к старикам.

– Ну пожалуйста... Мавра Кирилловна... Павел Афанасьевич... прославим наши «Аушки»...

– Что-ты, что-ты, Василий, мы такие старые, – улыбнулась Мавра Кирилловна.

– Что-ты, что-ты, Василий, мы такие больные, – добавил Павел Афанасьевич.

– Мы здесь за вас поболеем.

– А там мы будем обузой.

И тут сорока сказала такое, что я чуть не рухнул.

– Ерунда. Василий вам поможет.

– Как?! – мои глаза округлились.

– Не знаю, но ты же сообразительный.

15 Октября

Ночь была совсем не осенняя, очень теплая. И такая звёздная, что между звездами как будто не было пустоты. Инопланетянка говорила, что одна из них – ее звезда.

Уже светает, а моя анкета не готова. Если честно, я особо не старался. Всю ночь гонял ворон. А потом весь день. Вороны удивлялись – дачники разъехались, урожай собран – и зачем их гонять?

Незачем. Просто мне было дико одиноко, а рассказать некому. Мышь смылась по хозяйственным делам. Соловей полетел к Гитаристу на репетицию.

Бом-би-бом! Это сорока долбила меня в затылок. Гул в голове, как в колоколе. Бам! Бам!

– Ну чего тебе?

– Анкету заполнил?

И смотрит так пытливо, будто в самое сердце (это я к слову сказал, сердца у меня нет).

И я смотрю на нее в упор. Потому что она у меня на носу сидит, а я не умею глаза закрывать.

– Я, кажется, спросила по анкету.

Любит меня доставать. И тут я решил отказаться от курса. Нет, ну на самом деле, зачем он мне? Стою в огороде, по колено в грязи, в рваной рубахе, с мышью и соловьем в башке. А там все во фраках, смокингах, цилиндрах. И еще с этими анкетами морока.

– Значит, отказываюсь! – сказал и сразу полегчало.

– Я так и знала, – кивнула сорока.

И ходит по моему носу туда-сюда. У меня от ее ходьбы глаза запутались.

– Значит, будем заполнять вместе, – забрала у меня анкету и ручку. – Паспортные данные... прочерк. Родители?

– Нет родителей.

– Пишем: «Дед Пантелей»

Если бы у меня было сердце, оно бы сейчас забилось от радости.

– Дата рождения?

– Не помню.

– А как виктория начала первый год плодоносить, вот тогда ты и родился. Не сразу, конечно. Дед Пантелей сам пона-

чалу ворон гонял, а потом притомился и тебя соорудил. Три года, значит, руками машешь. Всё, заполнила!

– Уверена, что правильно?

– Не уверена. Но благодарить не надо.

16 Октября

Как только сорока отчалила, налетел северный ветер и предупредил, что следом идет снегопад. А мне что? Мне не холодно, не жарко. Хотя северного ветра я опасаясь. Недружелюбный он какой-то, моргнуть не успеешь... (далее зачеркнуто). Однажды так разошелся, от меня только шест остался. Правда потом ветер извинился и стал учить меня ходить. Мне, как паруснику, обязательно попутный ветер нужен. Когда он меня наполняет, так что пузырятся рубаха и штаны, я становлюсь похож на человека.

Как-то я обнаглел и прицепился на улице к старушке. Провожал ее до дома с зеленой крышей. Дело вечером было. Лечу рядом, а старушка слепенькая, рассказывает про семью, сыновей. Сейчас, думаю, увидит мой горшок и длинный нос, поднимет крик на весь поселок. А она соловьем заливается. На прощание за уши притянула меня и чмокнула. Ты, говорит, на моего старшего сынка похож.

Но больше всего, как вы догадываетесь, (выделил в запятых – молодец я!) обожаю ходить в гости к Инопланетянке. Понятное дело, с попутным южным ветром. К Рыболову – с попутным западным. А вот у Гитариста не был ни разу – попутный ветер не попадался. Что-то Гитарист притих по-

следнее время. Не заболел ли? С этим конкурсом я совсем о нем забыл.

17 Октября

Наутро соловей заболел. Он лежал у меня в голове на соломке и маялся от высокой температуры. Мышь вызвалась ухаживать за больным. Делала она это очень просто. Прикладывала лапу к голове соловья и мрачно информировала: «горячая» или «очень горячая». Чтобы согреть моего соловья, я старался поймать солнце.

Мышь возмущалась:

– Хватит крутить башкой!

– Так я же о соловье забочусь.

– Василий, уймись. У нас от твоей заботы дом ходуном ходит.

– Лучше скажи, почему соловей заболел? – мне искренне жаль его.

– Петь хочет.

– Так пусть поет. – Я уловил, в чем проблема.

Мышь замахала лапами.

– Как ты не поймешь, что соловьи осенью не должны петь.

– А что они должны?

– Улетать в теплые края и там петь.

– Так пусть летит.

– Он хочет петь здесь.

– Так пусть поет здесь.

– Да чтоб тебя! Осенью ему положено петь там.

– Соловей, – я постучал по голове, – если я тебя попрошу спеть, ты споешь?

Соловей выглянул из трещины.

– Еще как!

– Все, мышь. Вопрос решен!

И я развел руки в стороны, как акробат после удачного трюка. Мышь с уважением посмотрела на меня.

Прилетела сойка и приказала заполнить анкеты за всех пугал. За всех! Мне хотелось плакать (жалко, не умею) и кричать (не люблю). Сойка вручила мне шесть бланков. Один разрешила испортить.

Инопланетянка

И я пошел к Инопланетянке. Чтобы в сотый раз прослушать ее истории про звездное небо. Она так интересно рассказывает, как будто на самом деле там жила. Про мужа и пятерых детей, которые обязательно прилетят за ней. В такие моменты Инопланетянка особенно красивая. Платье мелодично потрескивает и переливается серебром. Вокруг мерцают фиолетовые круги, словно она и впрямь передает в космос сигналы.

Вороны, кстати, это мерцание не выносят. Еще они пугаются, когда она шуршит юбкой и машет флажком с полосками. Каркают так часто, словно с ума сходят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.